

13. Топорков А.Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989. – С. 89–101.
15. Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. – 1997, № 4. – С. 125–141.
16. Lakoff G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Jonson. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980.
17. *Myth, Symbol, and Reality // Symbolic Aspects of Myth.* – Notre Dome and London, 1980. – 189 p.
18. Ricoeur P. *Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning.* – Ft. Worth: Texas Christian University Press, 1976.

Д.А. Морель Морель
Белгородский филиал Современной гуманитарной академии

ПРОБЛЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ОПРЕДЕЛЕНИЯ, СТРУКТУРИРОВАНИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ

Несмотря на огромное внимание, уделяемое проблеме концепта в отечественной и зарубежной лингвистике последние десятилетия (см.: [40]), большинство ее аспектов остаются остро дискуссионными, под сомнение ставится даже его методологическая состоятельность [45: 292]. Неоднозначно трактуется сама дефиниция концепта: в настоящее время в лингвистике и смежных науках сложилось значительное количество различных определений концепта (о разнообразии подходов к пониманию концепта см.: [54; 1: 59-67; 37; 38; 8; 9]). Однако общим для них является признание концепта идеальным, ментальным образованием: «многомерное идеализированное формообразование» [35], «an enduring elementary mental structure» [62], «перцептивно-когнитивно-аффективное образование» [14] и т.п. При этом большинство исследователей соотносит концепт со сферой языка: «культурно-ментально-языковая единица» [46], «représentation symbolique, de nature verbale» [55], «ментальные образования, получающие воплощение в языке» [22]. Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концептов обеспечивает язык [56; 66; 7: 293].

Акцентирование внимания на языковом «теле» концепта и на этнокультурной маркированности последнего [8: 14] характерно для лингвокультурологии. Подобный подход к пониманию концепта широко распространен в современной лингвистике [34; 25; 9; 46; 24; 23; 21; 44; 43; 26; 32; 49; 67].

Помимо данного направления концепт является одним из ключевых терминов в когнитивной лингвистике, где он трактуется преимущественно как единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания, «оперативная содержательная единица памяти» [29: 90], «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [38: 4].

Большинство существующих подходов объединяет понимание концепта как многоаспектного, многомерного, сложноорганизованного образования (подробнее см.: [50; 8; 48]). Структурирование концепта, также как и его определение, остается одной из проблем современной лингвистики и когнитивной

психологии [19: 26], указывается даже на принципиальную алогичность устройства ментальных репрезентаций [5: 49].

В настоящее время существует несколько подходов к структурированию концепта, к критериям выделения его элементов (подробнее см.: [37; 9; 40; 51]). Наиболее регулярно выявляются понятийная, образная и ценностная составляющие концепта (см., например: [23: 109; 19: 27; 25: 107; 26; 46: 43; 8: 15]). Ю.С. Степанов выделяет в структуре концепта понятийную и культурную составляющие, причем в последней обнаруживаются три признака или слоя: 1) основной, актуальный, «активный», 2) дополнительный, «исторический», «пассивный», 3) этимологический (внутренняя форма) [46: 47-48].

Большое распространение получила полевая модель структурирования концептов, описывающая их в терминах ядра и периферии [37: 60-64; 58: 78; 4: 30; 17: 50], для которой характерно отсутствие четких границ между выделяемыми концентрическими фрагментами структуры, присущее любым моделям, основанным на метафоре поля [52].

Итак, анализ работ, затрагивающих проблему организации концепта, позволяет нам сделать вывод о том, что концепт содержит в себе следующие блоки информации:

- а) непосредственно о фиксируемой им в концептуальной картине мира (ККМ) *реалии*;
- б) об *отношении* представителей языкового коллектива к данной реалии;
- в) о *связях* в ККМ, в которые включает сознание представителей языкового коллектива данный концепт.

Таким образом, в структуре концепта можно выделить следующие элементы:

1) облигаторное *когнитивно-аксиологическое ядро*, включающее а) *когнитивную невербализованную*, б) *когнитивную вербализованную* (см. далее о соотношении слова и концепта), в) *аксиологическую* составляющие;

2) *периферийную область*, включающую необлигаторные составляющие: *нормативную* (см.: [30: 27; 3]) и *эмоциональную* (см.: [46: 43]) (которые находятся в прямой зависимости от аксиологической составляющей [26]);

3) облигаторный *ассоциативный ореол* (мы особо настаиваем на обязательном включении данной составляющей в структуру концепта, поскольку считаем его открытость, диффузность (в силу включенности в сложную систему многочисленных внешних взаимосвязей) [48: 170-171; 47: 58; 50: 38; 39: 118-121; 28: 88; 5: 48] одной из его базовых, имманентных характеристик).

Отметим также, что концепт традиционно представляется в виде набора признаков (см., например: [59; 57; 63]). Ряд французских лингвистов вслед за Б. Потье также говорят о совокупности концептуальных признаков, составляющих структуру концепта, причем отбор и сочетание признаков носит национально-специфичный характер [61; 64; 65; 53]. При этом отмечается сложная внутренняя структура самого концептуального признака, который, в зависимости от уровня анализа, может быть подразделен на ряд других признаков: «un trait conceptuel... peut être lui aussi composé de plusieurs traits

conceptuels qui peuvent être relevés si l'on affine l'analyse... Il faut évidemment être conscient de cette structuration de traits conceptuels, quitte à ne pas en tenir compte lorsque le niveau d'analyse ne le requiert pas» [65: 517].

Таким образом, концепт рассматривается не просто как некая аморфная совокупность компонентов, простая сумма признаков, а как иерархически организованная *система*, обладающая явными признаками самоподобия (см.: [16: 43]), и являющаяся, тем самым, фракталом [11: 21, 54-57; 12; 16: 174].

Итак, наиболее полным и исчерпывающим определением концепта на наш взгляд является трактовка, выработанная в рамках Воронежской лингвокогнитивной школы, к которой мы присоединяемся (с незначительными оговорками, затрагивающими степень дискретности концепта – см.: [13: 58; 60; 31; 28: 88]) в нашем исследовании:

«Концепт понимается нами как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [41: 14].

Еще одной проблемой, не находящей на сегодняшний момент однозначного решения, является типология концептов. Предлагается большое количество вариантов классификаций, основанных на самых разнообразных критериях.

Часть типологий концептов построена по дихотомическому принципу: выделяются вербализованные / невербализованные (скрытые), устойчивые (регулярно вербализуемые) / неустойчивые, актуальные / неактуальные концепты [40: 37-38; 37: 74].

Концепты также подразделяют на познавательные и художественные [2], узловые и атомарные (по уровню вхождения в иерархическую структуру связей, представляющую собой семантическую сеть) [27: 129], конкретные и абстрактные [40: 37], лексически и грамматически выраженные [48: 174; 29: 90], лексико-фразеологические (делятся на однословные, неоднословные и текстовые), грамматические и синтаксические (по языковой выраженности единиц-репрезентантов) [40: 38], личные концепты и универсальные константы (по расположению в структуре «ядро/ периферия» понятийных, абстрактных составляющих) [17: 50].

По своему содержанию и степени абстракции концепты подразделяются на конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозициональные структуры (пропозиции), фреймы, сценарии (скрипты), гештальты [40: 39-41]. Похожие типологии предлагает А.П. Бабушкин (с точки зрения репрезентации структур представления знаний выделяет мыслительные картинки, схемы, гипонимии, фреймы, сценарии, инсайты, калейдоскопические концепты) [4], З.Д. Попова и И.А. Стернин (по характеру концеп-

туализируемой информации выделяют представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии (скрипты), гештальты) [38; 37: 72-74].

И.А. Стернинным выделяются также структурные типы концептов: одноуровневые (включают один базовый слой), многоуровневые (включают несколько concentрических когнитивных слоев, окружающих базовый) и сегментные (включают базовый слой, окруженный равноправными по степени абстракции когнитивными сегментами) [47: 59-60; 37: 62].

Значительный интерес для нашей работы представляют иерархические, системно ориентированные подходы к типологизации концептов. Так, В.И. Убийко предлагает выделять в рамках концептосферы микроконцепты, базовые концепты, макроконцепты и суперконцепты [50: 39]. Похожей точки зрения придерживается и А.Н. Приходько, который говорит о следующих таксонах (применительно к концептуальному полю как специфической области концептосферы): гипоконцепте, собственно концепте, гиперконцепте и макроконцепте [39: 119-120]. Отметим, что подобный подход позволяет говорить о фрактальности концептов (см. выше).

Поскольку в своей работе мы используем термин «макроконцепт», приведем здесь наше видение его толкования. Под макроконцептом мы понимаем сложноорганизованное, *системное* ментальное образование, отражающее в ККМ общечеловеческие, наднациональные реалии и объединяющее в своей структуре несколько концептов. Особенности МК являются высокая культурная значимость, наличие обширной и разветвленной системы средств вербализации и протяженной периферии, обеспечивающей сетевые взаимодействия с другими ментальными образованиями вне зависимости от их иерархического статуса в ККМ.

По типу своих носителей (по степени стандартизации [40: 46]) концепты подразделяются на индивидуальные (идиостилевые), групповые (микро- и макрогрупповые), национальные, цивилизационные и общечеловеческие (архиконцепты – см.: [36]; ср.: [53; 65]) [37: 64, 89; 40: 51; 15; 34; 20; 23: 118; 48: 175]. Предлагается также выделять концепты, функционирующие в различных видах дискурса [24]: педагогическом, религиозном (В.И. Карасик), политическом (Е.И. Шейгал), медицинском (Л.С. Бейлинсон), спортивном (О.А. Панкратова), юридическом, рекламном (А.Н. Приходько) и др.

Существенные трудности представляет собой типологизация культурных концептов (подробнее см.: [8: 17; 33: 169]). Отмечается, что типы концептов имеют универсальный, общечеловеческий характер, тогда как их национально-культурные отличия лежат в плоскости содержания [4: 57].

На наш взгляд, существование столь большого количества самых разнообразных подходов к выделению критериев классификации концептов обуславливается, преимущественно, двумя факторами: 1) многообразием базовых, методологических установок; 2) сложностью, неоднозначностью, многоаспектностью самой природы концепта (см.: [5: 48]). Последняя особенность в свою очередь проистекает из объективной сложности, многофакторности и мультидетерминированности [42: 312; 19: 26; 18: 45; 37: 78] фиксируемых в

ККМ объектов, процессов, явлений действительности, «текучести мира» [16: 163]: «Разнообразие типов концептов обусловлено фактом неоднородности окружающего мира» [4: 35].

В заключение хотелось бы отметить удачность метафоры «квант», используемой рядом лингвистов при описании концепта (концепт как квант знания – см.: [38: 4; 29: 90; 6]), применительно к рассматриваемым в данной статье проблемам. Как известно, квант света (фотон) может вести себя как частица, либо как волна, в зависимости от условий проведения эксперимента. Из корпускулярно-волновой природы кванта вытекает принцип неопределенности – одно из фундаментальных положений квантовой физики, являющейся областью-источником для рассматриваемой метафоры. Аналогичным образом ведет себя и концепт – в силу неоднозначности, многоаспектности своей сущности в результате смены «угла наблюдения» он поворачивается к наблюдателю то одной, то другой своей гранью (см. в связи с этим: [10: 149-171]).

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – 273 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
3. Бабаева Е.В. Отражение ценностей культуры в языке // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГТУ, 2002. – Вып. 2. – С. 25-34.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.
5. Берестнев Г.И. О «новой реальности» языкознания // НДВШ. Филологические науки. – 1997, № 4. – С. 47-55.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.
7. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. – М.: Языки русской культуры, 1999. – XII+776 с.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66, № 2. – С. 13-22.
9. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: КГТУ, 2002. – 142 с.
10. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 286 с.
11. Димитренко Л.Ю. Макроконцепт «Mouvement» во французской языковой картине мира: структура и лексическая объективация: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 221 с.
12. Димитренко Л.Ю., Морель Морель Д.А. Возможность фрактального представления структуры макроконцептов // Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. – S. 564–573.
13. Дьяченко Т.Д. Лингвокогнитивное моделирование как метод прикладной лингвистики // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: междунар. сб. науч. тр. – М.; Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 56-60.
14. Залевская А.А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений // Вопросы языкознания. – 1999, №6. – С. 31-42.
15. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 36-44.
16. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киринос З.И. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме: уч. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2007. – 224 с.

17. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация. – Н. Новгород: ННГУ, 2001. – С. 47-53.
18. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. В.Г. Трилиса. – К.; М.: София, 2003. – 336 с.
19. Карасик В.И. Зеркальный концепт «простота» // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 26-41.
20. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
21. Карасик В.И. Определение и типология концептов // Этнокультурная концептология. – Элиста: КГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 14-21.
22. Карасик В.И. Эволюция и инволюция концептов // Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. – S. 44-51.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
24. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
25. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 444 с.
26. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2001. – 40 с.
27. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 350 с.
28. Красса С.И. Концептосфера: целостное vs. дискретное // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: сб. науч. тр. – М.-Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 88-91.
29. Кубрякова Е.С. [и др.] Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.: ил.
30. Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук. – М., 2000. – 35 с.
31. Куприева И.А. Функциональная репрезентация фрейма «внимание» (на материале глагольной лексики некоторых тематических групп) // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: сб. науч. тр. – М.; Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 92-104.
32. Кусов Г.В. Оскорбление как иллюкутивный лингвокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 27 с.
33. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – Волгоград: Перемена, 2002. – 435 с.
34. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 57, № 1. – С. 3-9.
35. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты: Научные труды Центр-концепта. – Архангельск: ПомГУ, 1997. – Вып. 1 – С. 11-35.
36. Морель Морель Д.А. Взаимодействие и самоорганизация концептов и их систем // Materiály II Mezinárodní vědecko-praktická konference «Perspektivní novinky vědy a technici – 2005». – Praha; Dněpropetrovsk: Publishing house Education and Science s.r.o.; Nauka i osvita, 2005. – Díl 3 : Filologiké vědy, Filosofie. – S. 24-27.
37. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
38. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 30 с.
39. Приходько А.Н. Языковое картирование мира в паттерне «концептосфера – концептополе – концептосистема» // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 114-125.
40. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / 2-е изд. – Воронеж: Истоки, 2004. – 80 с.

41. Рудакова А.В., Стернин И.А. Концепт «быт» в русской концептосфере // Концептуальные сферы «МИР» и «ЧЕЛОВЕК»: коллективная монография / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2005. – С. 14-29.
42. Саган К.Б. Космос: Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации / пер. с англ. А.Г. Сергеева. – СПб.: Амфора, 2006. – 525 с.
43. Слышкин Г.Г. Лингвокультурная концептология: становление исследовательского направления // Этнокультурная концептология. – Элиста: КГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 27-38.
44. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 323 с.
45. Сорокин Ю.А. Две дискуссионные реплики по поводу когнитивного «бума» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. – Волгоград: Перемена, 2003. – Ч. 1. – С. 283-294.
46. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
47. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 58-65.
48. Тамерьян Т.Ю. Архитектоника концепта // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: междунар. сб. науч. тр. – М.; Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 170-176.
49. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) // С любовью к языку: сб. науч. тр.: посвящ. Е.С. Кубряковой. – Воронеж: ВГУ, 2002. – С. 89-97.
50. Убийко В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник ОГУ. – 2004, № 5. – С. 37-40.
51. Федотов Е.С. Функционирование и формирование концептов (на материале русского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 225 с.
52. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург: Б.и., 2001. – 238 с.
53. Boisson C.P. Les dénominations de la règle à calcul // Meta. – 1996, V, XLI, №4. – P. 525-565.
54. Diki-Kidiri M. Le signifié et le concept dans la dénomination // Meta. – 1999. – V. XLIV. – N 4. – P. 573-581.
55. Dubois J. [et al.] Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage. – P.: Larousse, 1994. – LX+514 p.
56. Jackendoff R.S. Semantics and Cognition. – Cambridge (Mass.); L.: MIT Press, 1983. – 283 p.
57. Jackendoff R.S. Semantic Structures. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1990. – 315 p.
58. Lakoff G. Cognitive semantics // Meaning and mental representations / U. Eco, M. Santambrogio, P. Violi (Eds.). – Bloomington: Indiana University Press, 1988. – P. 78-106.
59. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. – Chicago: U.C.P., 1987. – XVII, 614 p.
60. Minsky M. A framework for representing knowledge // The Psychology of Computer Vision / P.H. Winston (Ed.). – N.Y.: McGraw-Hill, 1975. – P. 211-277.
61. Pottier B. Théorie et analyse en linguistique / 2-ème éd. – P.: Hachette, 1992. – 240 p.
62. Sperber D., Wilson D. The mapping between the mental and the public lexicon // Thought and Language. – Cambridge: C.U.P., 1998. – P. 184-200.
63. Taylor J.R. Linguistic categorization: prototypes in linguistic theory / 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press; N.Y.: O.U.P., 1995. – XIII, 312 p.
64. Thoiron Ph. La terminologie multilingue: une aide à la maîtrise des concepts // Meta. – 1994. – V. XXXIX, N 4. – P. 765-773.
65. Thoiron Ph. [et al.] Notion d'«archi-concept» et dénomination // Meta. – 1996. – V. XLI, N 4. – P. 512-524.
66. Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis. – Ann Arbor: Karoma, 1985. – 368 p.
67. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – N.Y.; Oxford: O.U.P., 1992. – 487 p.